

К ВОПРОСУ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ И МАКСИМА ГРЕКА

В истории восточнославянского просвещения и культуры XVI в. самые выдающимися представителями гуманистического направления были Ф. Скорина и М. Грек. Место каждого из них четко определено в культуре восточных славян, но их наследие, по справедливому замечанию В. Аниченко, никогда не изучалось в сопоставительном плане, не выявлялись культурно-идеологические истоки, определившие общую закономерность их творчества.

В биографиях Ф. Скорины и М. Грека, в их деятельности очень четко выявляются общие линии соприкосновения, прежде всего вследствие общности гуманистического образования, причем определяющие значение для обоих приобрело время, проведенное в Италии, которая в XIV–XVI вв. становится родоначальницей гуманистических идей и центром умственного движения Европы. Временной период жизни в Италия М. Грека и Ф. Скорины, по существу, совпадает: М. Грек уезжает из Италии в 1504 г., Ф. Скорина – в 1512 г.

Ф. Скорина (1485–1552) и М. Грек (1470–1556) происходили из зажиточных семей, первоначальное образование получили дома, завершили его за рубежом, у обоих расцвет творческий деятельности припадает на время проживания вне пределов своей родины, умерли в чужих землях. Ф. Скорина получает образование в Краковском университете, продолжает учиться в университете Копенгагена, становится доктором свободных искусств и завершает образование в Падуанском университете в 1512 г., блестяще выдержав экзамен на высшую ученую степень – доктора медицины. М. Грек в 1492 г. уезжает в Италию, там заканчивает свое образование и становится высокообразованным книжником-энциклопедистом.

Духовное наследие ученых-энциклопедистов столь велико, что трудно представить себе возможность выполнения объема работы одним человеком, и даже с помощью учеников. По неточному подсчету литературное наследие М. Грека составляет 365 сочинений (Иванов А. И.). Литературное наследие Франциска Скорины составляет не только изданные 25 книг, с предисловиями,

послесловиями, «казаниями», но и вся «зупольная Библия», а также Заблудовское Евангелие Учительное (Яскевіч А. С.).

Объединяет двух выдающихся ученых издательское дело. Несомненным является факт изучения Ф. Скориною книгопечатного дела в Италии, знакомства с изданиями Альда Мануция, т. к. книги, изданные белорусским просветителем, имеют то же совершенство печати, декоративного оформления, которое характерно для книг выдающегося итальянского издателя. М. Грек был другом Альда Мануция, принимал деятельное участие в выборе и редактировании рукописей, приготовленных к печати. Он вывез из Италии книги Альда Мануция в Грецию, позже они были с ним на Руси.

В Московской Руси М. Грек, по существу, подготавливает тексты для будущей печати. Московские первопечатники издавали как раз те книги, которые были исправлены греческим ученым монахом, Апостол, Псалтырь, Часослов, Триодь Цветную и др. Академик А. С. Орлов и В. В. Новосадский объясняют «высокую грамотность» и орфографию Апостола 1564 г. большой предварительной работой, в которой можно «усмотреть следы влияния такого грамматика, как М. Грек».

Переводческие труды Ф. Скорины и М. Грека, по существу, начинается с одного выдающегося произведения христианской духовной культуры – Псалтыря. Оба просветителя считали Псалтырь средоточием глубоких идей, скрытых смыслов, сложных толкований. Недаром они используют один и тот же образ реки, мелкой и глубокой, в зависимости от умения извлечь информацию, заложенную в библейской книге, буквальную, поверхностную или глубинную, символическую. Первой библейской книгой, переведенной Скориною и изданной в Праге в 1517 г., был Псалтырь, который в библейском каноне занимает 19 место. М. Грек, прибывает в Московскую Русь для перевода Толковой Псалтыри, которую переводит с учениками в 1519–1522 гг. О масштабности проделанной работы свидетельствует объем Толковой Псалтыри М. Грека, изданной в 1896 г., которая вместе с сопутствующими материалами занимала 1042 листа. В течение своей жизни ученый грек неоднократно обращался к работе над Псалтырем и в 1552 г. вместе с Нилом Курлятевым сделал полный перевод текста. Переводческая деятельность выдающихся просветителей имеет непосредственное отношение к процессу развития белорусского и русского литературных языков. Во время пребывания в Италии Ф. Скорина и М. Грек, несомненно,

ознакомились с концепцией развития итальянского литературного языка, в основу которой легло сочинение А. Данте «О народном красноречии» (1304–1307 гг.). Данте связывал развитие национального языка с разговорной речью, которую он охарактеризовал как первичный материнский язык, естественный, динамичный, доступный, способный выражать высокие и абстрактные мысли. На фоне живого языка латинский воспринимался как чужой, схоластичный, мертвый, неспособный к выражению национального самосознания и культуры.

Общий процесс развития итальянского литературного языка шел в направлении легитимации разговорной речи, придания ей литературной нормы. Идеи итальянских кодификаторов стали общеевропейскими лингвостилистическими схемами, которые легли в основу строительства национальных литературных языков. Мы можем предположить с максимальной степенью убежденности, что основные положения концепции новых литературных языков не остались в стороне от научной и переводческой деятельности Ф. Скорины и М. Грека. Лингвистическая программа итальянских гуманистов могла отразиться в переводческих трудах выдающихся ученых, которые предъявляют единые требования к переводу: понятность, доступность, сближение с разговорной речью. В отличие от языковой ситуации западноевропейских стран, в восточнославянском языковом ареале церковнославянский язык не был аналогом латыни: он всегда воспринимался через призму живой речи как свой нормативный книжный язык (и ясенъ сталъ языкъ гугнивымъ). В переводах Ф. Скорины и М. Грека прослеживается единая тенденция сближения церковнославянского языка с живой белорусской и русской речью языка. Расширение его образовательной возможности достигается переводчиками путем сокращения частотности употребления специфических книжных форм, заменой и объяснением в тексте или на полях непонятных слов, и язык своих переводов ученые называют «русским» (Л. С. Ковтун, А. И. Журавский). Ф. Скорина и М. Грек определили один из возможных путей формирования белорусского и русского литературных языков нового типа на основе сохранения церковнославянской традиции.

Обозначенные пунктирными линиями основные блоки сопоставительного изучения творческого наследия Ф. Скорины и М. Грека требуют своего дальнейшего осмысления и развития.

